

В КОГДА-ТО, не так уж много лет назад, со словами «театральный хор» невольно ассоциировались люди, стоящие неподвижно на сцене и «пожирающие» глазами дирижера. Мизансцены режиссеры строили так, чтобы хористы почти не двигались, а солистам никто бы не мешал. Завсегдатаи старых театров оперетты помнят, что даже в этом веселом жанре хор нес функцию «третьестепенную».

Но время шло, и понятие «хористы» стало меняться. Артисты хора теперь не только поют. Они все чаще играют эпизодические роли, танцуют. Вспомним, как играли, да и сейчас на сцене Свердловского театра музыкальной комедии играют различные роли А. Пайиова, А. Гришанина, А. Лагранская, Д. Ливина, Ю. Ратников. Все заметнее становятся в своем творчестве Л. Гудкова, Г. Молебнова и другие молодые артисты, влюбленные в свою профессию.

Сейчас мы все внимательно наблюдаем за одаренной актрисой Ниной Шамбер. Благодаря счастливым природным данным и огромному трудолюбию она пробыла в хоре всего два года. Еще работая здесь, исподволь готовила себя к амплу героинь, к ролям главным, всегда училась у

ведущих актрис театра. И вот, когда ей доверили сыграть ее мечту — Марицу, она, вобрав в себя все лучшее из увиденного, прекрасно усвоив уроки режиссуры, сумела предложить собственную трактовку, не шаблонное, свежее прочтенное роли. В спектакле «Стряпуха» в образе Галины Сахно также нашла совершенно неожиданные, яркие и оригинальные краски.

В сегодняшнем хоре театра немало людей профессионально подготовленных — либо закончивших музыкальные учебные заведения, либо совмещающих работу в театре с учебой. По основной профессии все они — вокалисты или музыканты, но приходится овладевать и хореографическим мастерством, ибо танец становится неотъемлемым элементом их творчества. Взять, к примеру, последний спектакль театра «Цыган-премьер». С самого начала действия вслед за балетом вступает хор, танцующий так, что

резкий контраст и не возникает.

Если внимательно наблюдать за репетициями хора, можно заметить любопытную картину: партии разучиваются старательно, однако без особого энтузиазма. Но, как только начинаются репетиции с мизансценами, все (или почти все) преображается. Каждый как бы примеряет на себя новый образ. На сцене становится весело и интересно.

Иногда это возбужденное настроение выплескивается в перерыве. Так, однажды, подогретые задорными цыганскими плясками, артисты хора собрались вокруг пианино и «выдали» такой музыкальный марафон, что не осталось ни одного равнодушного. За пианино сел Владимир Полиенко, варьировал что-то свое — импровизационное. На старенькой театральной скрипке вдохновенно заиграл Дмитрий Миронов. (Стати замечу, что Миронов — обладатель хорошего голоса и ему

уже доверили в спектакле Кальмана «Фиалка Монмартра» довольно сложную партию Париджи). Кто-то на стуле ладонями стал выбивать ритм...

И все это было отнюдь не шалость, не дурачество. Это был всплеск затаившейся творческой энергии, чем не преминул воспользоваться главный режиссер театра В. А. Курочкин. Он сразу заметил, кто в чем раскрылся, и быстро распределил «танцоров» в новых танцевальных кусках. Вот поплыла в танце обаятельная венгерская цыганочка Людмила Гин. Рядом с ней, задорно подергивая плечиками, прошлась Наташа Подколзина. Старательно защелкали каблучками две Светланы — Кожевникова и Савельева...

Нет, не зря любители театра и критики говорят, что хор в Свердловской музыкальной танцует, а балет поет! И все же следует заметить, что есть озорчатые моменты. Среди артистов хора

попадают люди малоопытные, случайные, безучастно наблюдающие со стороны, как работают их товарищи. Эти выбиваются из общего тона, вносят диссонанс в картину спектакля, даже если она нарисована сочным языком подлинного художника.

Чтобы довести весь хор театра до совершенства, наверное, необходима студия при театре. Владимир Акимович Курочкин подтвердил, что у руководства театра существует на этот счет интересная задумка: попробовать отобрать наиболее способных артистов хора для занятий с целью повышения их профессионального мастерства. В этом эксперименте примут участие ведущие солисты театра. Они на общественных началах будут преподавать вокал, пластику, ритмику и мастерство актера. И если со временем эксперимент окажется удачным, то, очевидно, можно будет решать вопрос о создании при театре специальной студии.

А когда все это осуществится, то проблема «случайных людей» в театре исчезнет, как исчезло слово «хористы»!

Г. ЭНГЕЛЬ,
заслуженный
работник культуры
РСФСР.